

ГЛАВА V

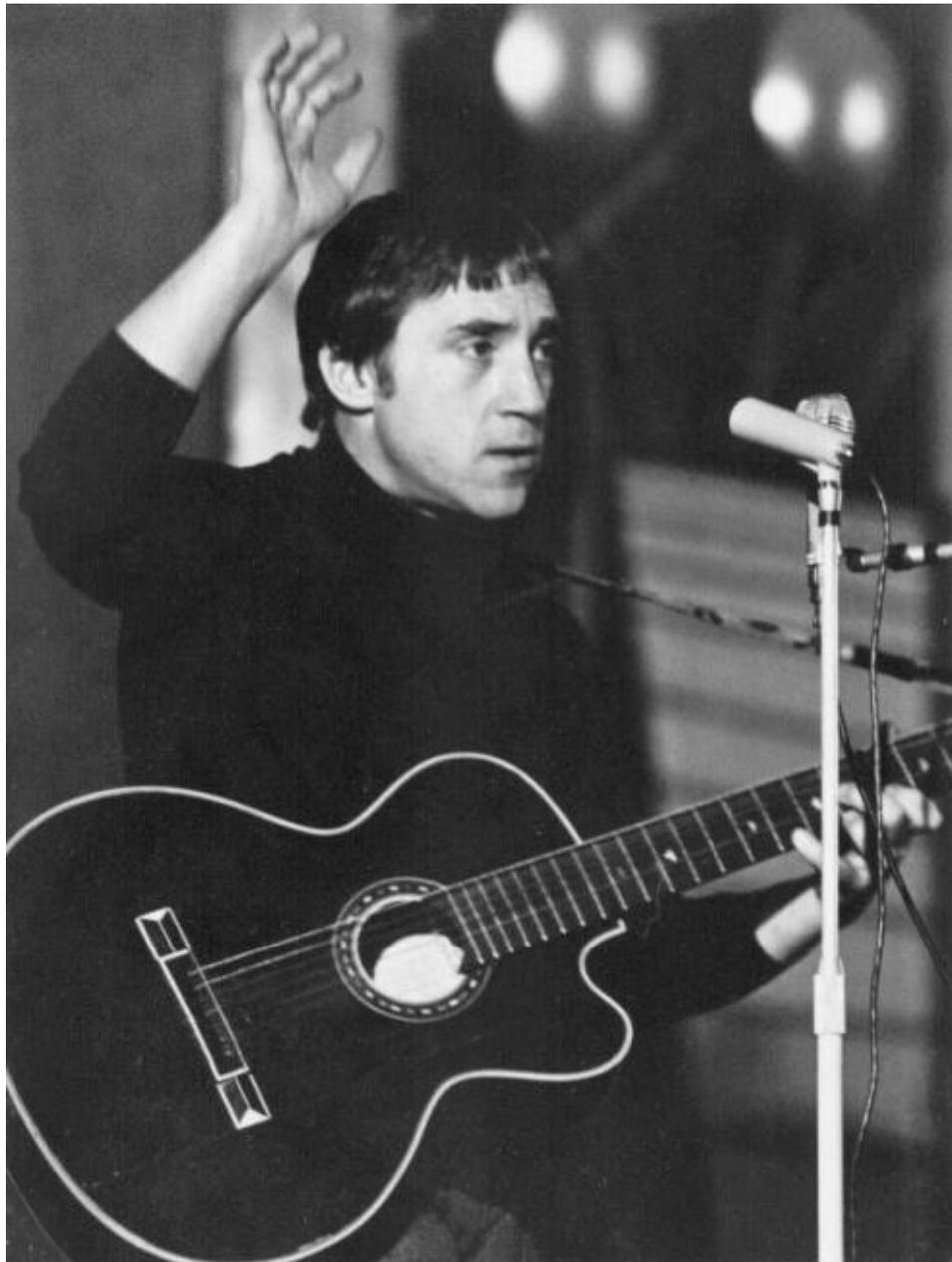
СОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ В. ВЫСОЦКОГО В ДК ОИЯИ В ЯНВАРЕ 1968 ГОДА

Дом культуры «Мир» (фото Е. Ореловича)

*А меня тут узнают –
Ходят мимо и поют,
За моё здоровье пьют...*

В.Высоцкий, 1968 г.

<http://tel.blogs.nail.ru/bk/felizy/>

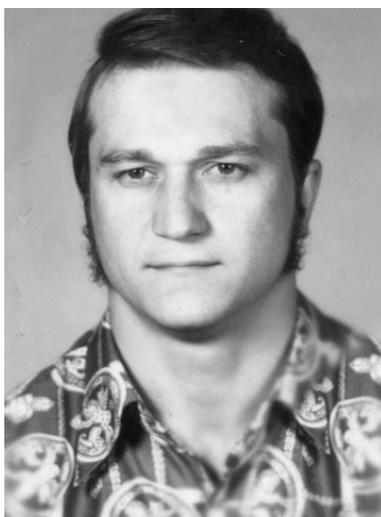
*Я весь в свету, доступен всем глазам.
Я приступил к привычной процедуре.
Я к микрофону встал, как к образам,
Нет, нет, сегодня – точно к амбразуре.*

*В. Высоцкий.
«Песня певца у микрофона»*

Высоцкий тратил и отдавал прежде всего самого себя. Что он благодаря этому выразил? Люди, в жизни стиснутые тысячью повседневных обстоятельств, не кричат, подавляют в себе это желание... Высоцкий выразил этот крик души. Через себя, через свою боль он выражал чувства многих.

А.Эфрос

Этот концерт нигде не описывался ранее. На сегодняшний день мы имеем воспоминания трёх дубненцев, которые помнят то выступление Владимира Высоцкого в Доме культуры «Мир».

В. И. Арбузов (фото из архива ОИЯИ)

Сотрудник Лаборатории ядерных реакций с 1975 года **Владимир Иванович Арбузов** в своём интервью рассказывает:

«Я тогда был ещё пацаном...

И вот во дворе прошёл слух среди ребят, что в Дом культуры приезжает какой-то «хрипатый Высоцкий».

А надо сказать, что в Дом культуры «Мир» мы часто тогда бегали смотреть кинофильмы. Причём – бесплатно! Экономили 20 копеек! Лазили в ДК через чердак: протискивались через вентиляционные шахты на крышу, скатывались к слуховому окну, там отодвигали шифер, поднимали занавес, который закрывал лампы, «ныряли» на металлические сходни и уже там располагались лёжа. Так, в лежачем положении, и смотрели кино. Уходили тем же путём. Это я уже позже придумал новшество – сообразил, что в тот короткий момент, когда в зале выключается свет и наступает абсолютная темнота, ни зрители, ни контролёры ничего не видят. Пользуясь этим, мы заранее спускались по боковой лесенке с чердака на сцену и стояли в кулисах. Как только выключался свет, мы быстро спускались вниз и «растекались» по залу. Только действовать надо было мгновенно, чтобы успеть до появления титров на экране.

Так вот тогда, на концерте 1968 года, мы лежали высоко под потолком и слушали этого неизвестного нам ещё «хрипатого» певца. Я видел внизу фигурку маленького человечка в чёрном, который пел, как нам казалось, какие-то весёлые песни.

Через год я ушёл в армию, потом – работа... Высоцкого я больше никогда не видел, но песни его с тех пор очень любил».

В. Высоцкий обладал редким голосом, который услышав однажды, трудно было забыть. Люди дали ему определение «хрипчатый». На одном концерте Владимира Высоцкого спросили, на самом деле у него такой хриплый голос или он притворяется. Он ответил: «Я не притворяюсь. У меня такой голос от папы с мамой. У меня такой голос с детства. Я ничего с ним не делал. С годами он стал ещё ниже, но всегда был низкого тембра. Это строение гортани. Мне не трудно. Я выдерживаю по многу выступлений очень спокойно. Так же спокойно, как люди с чистыми ангельскими голосами. Только они их срывают, а я нет».

Н. Н. Прислонов в Доме ветеранов (фото Л. Орелович)

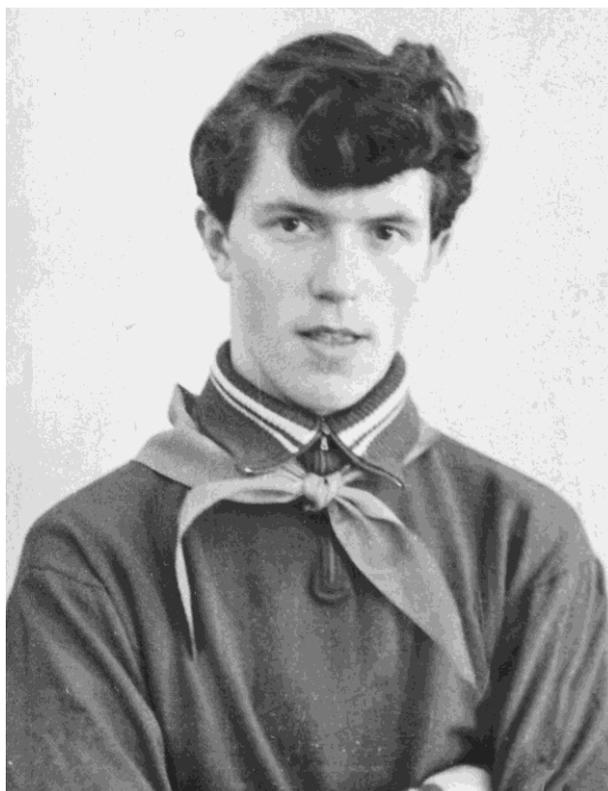
Николай Николаевич Прислонов – дубненец, много лет проработавший в Администрации города, историк Дубны, преподаватель «Международного университета природы, общества и человека «Дубна», заведующий общественной приёмной губернатора в нашем городе, оформил свои воспоминания о Владимире Высоцком под названием

Концерты, оставившие след в сердце:

- Жизнь наградила меня трижды, дав возможность наяву увидеть и услышать Владимира Семёновича Высоцкого. Он вошёл в мою жизнь как-то постепенно, вначале неосознанно, а потом стал частью её.

Первая встреча – январь 68-го года... Дубна. Дом культуры ОИЯИ.

Попасть на концерт было трудно, но руководитель нашего туристского клуба «Сполох» Н. Н. Блинников как-то сумел достать билеты, и вот мы – юные туристы, человек 10-15, водрузились на «галёрке» в ожидании концертного таинства.

Н. Прислонов – в школьные годы
(фото из его архива)

В те годы на экранах страны только что прошёл фильм «Вертикаль». Фильмы тогда не пропускали. Я, как и многие, его тоже посмотрел. Ни сюжет, ни игра актёров как-то не отложились, а вот песни сразу врезались в душу. Многие мои знакомые по несколько раз бегали в кино с «магами» (магнитофонами), чтобы записать те песни. А «Песню о друге» мы распевали уже летом 1967 года в ЛТО (лагере труда и отдыха) в деревне Стариково Талдомского района, куда из Дубны посылали работать молодёжь.

Больше всего в тот вечер меня поразила переполненность зала Дома культуры. Такое количество зрителей я, пожалуй, в Дубне видел лишь на вечерах А. И. Райкина и М. Н. Бернеса (в том же, 1968 году, но двумя месяцами позже). На балконах народ не сидел – он висел «гроздьями». Куда только смотрели тогда пожарники! Народ водрузился по несколько человек на приставных креслах, сидел прямо на ступеньках. Проходы были забиты стоящей публикой, перед сценой тоже было перенасыщение. Зрители разместились, как в сельском клубе, «вповалячку». Причём, в основном, они были с магнитофонами. Сцена была вся уставлена микрофонами разного калибра. Из-за проводов и сидящих на корточках людей вблизи сцены невозможно было пройти.

И вот – начало концерта... Высоцкий был в водолазке (они тогда только вошли в моду) чёрного цвета, тёмных брюках и с гитарой.

После традиционных слов благодарности за приглашение и ремарки: «Я у вас люблю выступать», он начал рассказывать о фильме «Вертикаль», об удивившем феномене его песен из этого фильма. К тому времени их распевала уже вся страна. Фирма «Мелодия» выпустила гибкие пластинки, а журнал «Кругозор» – пластинку-вкладыш.

...Потом будут и другие концерты Высоцкого. Но что меня поразило уже тогда в нём, так это умение работать с публикой, умение расположить её к себе. Он сделал каждого зрителя участником концерта. Не было никаких «высоких» и заученных фраз, никакой рисовки, никакого назидательного философствования. На сцене был, говорил, как свой, обыкновенный парень, такой же, как несколько сотен сидящих в зале.

Эту манеру общения с аудиторией Владимир Семёнович сохранил и позже: в 1972 году я слушал его выступление в Костроме (также на «галёрке») зала Дома политпросвещения обкома партии, а в 1979 году – на его последнем концерте в Дубне. Только тогда, в

феврале 1979 года, я увидел Высоцкого уже другого: мудрого, размышляющего о сути человеческого бытия; творца, раскрывающего особенности своего творческого процесса. В 79-м он купался в народной славе, но всё равно оставался «своим», не умничал, не злорадствовал над тогдашней нашей жизнью, а заставлял сидящих в зале рассуждать, сопереживать, возмущаться, но – верить и идти в будущее с оптимизмом.

А тогда, в далёком 68-м, Владимир Высоцкий только начинал привыкать к своей славе и щедро делился тем, на его взгляд, лучшим, что удалось ему на то время собрать.

Сложно сейчас вспомнить детали того концерта... Запомнились восторженно встреченные зрителями такие песни, как «Марш студентов-физиков», «На братских могилах», «Бал-маскарад», «...На Большом Каретном», «Песня про жирафа», «Песня о нейтральной полосе», «Про дикого вепря» и другие.

Запомнилось, что после концерта зрители неохотно уходили в морозный январский вечер...

Живым отголоском того концерта стали вынесенные с него записи. Позже они звучали на вечерах художественной самодеятельности. Помню, мы с ребятами из «Сполоха» ходили в гости к туристам в общежитие на Инженерной и слушали записи, а потом под гитару пели песни Высоцкого. Это были настолько тёплые и искренние встречи, на которых не надо было разогреваться спиртным. Достаточно было просто сидеть и петь песни Высоцкого с друзьями-единомышленниками.

Больше 30-ти лет прошло с тех пор, как ушёл от нас Владимир Семёнович Высоцкий, но такого феномена успеха и популярности в нашей национальной культуре история так и не дала... Не вдаваясь в глобальные рассуждения, я попробую высказать своё мнение по поводу такого успеха Высоцкого именно в нашем городе. Я отмечу три фактора, повлиявших на особое отношение к Высоцкому в Дубне.

Первый фактор – популярность бардовской песни среди научной молодёжной среды в технических вузах Москвы, откуда и приехали к нам их выпускники и принесли в ещё довольно архаичный мир Дубны особый дух творческой новизны, проявившийся в песнях Окуджавы, Визбора, Городницкого. Песни их были популярны, они часто звучали на комсомольских вечерах, на смотрах художественной самодеятельности, у туристических костров. Их переписывали друг у друга от руки, передавали. И мы, молодая поросль 60-х, впитывали их в себя, словно губка.

Второй фактор – наличие в Дубне активной альпинистско-туристической среды. В ОИЯИ среди «серьёзной» публики было много любителей проводить своё свободное время в горах или на байдарках. А туристы – народ особый: с одной стороны – романтический, а с другой – знающий, почём «фунт лиха» на сложном маршруте восхождения. И в этом смысле песни из фильма «Вертикаль» ложились на готовую почву, потому что созданные в песнях Высоцкого образы героев были понятны им.

Третий фактор – это то, что Высоцкий в конце 60-х в нашем городе был уже «свой». Его здесь хорошо знали, у него были свои поклонники. Да и атмосфера в Дубне тогда в целом отличалась от московской, где «стучать» могли даже свои братья и сёстры-актёры.

... И в заключение хочу сказать о том, что при всех превратностях судьбы и политических тенденциях Владимир Семёнович Высоцкий оставался верен себе. Он не воспевал свой строй, но он был *певцом того времени*. У каждого времени – свои певцы и сказители. Высоцкий был певцом и сказителем своего времени.

Я часто думаю: а если бы В.Высоцкий дожил до нынешнего «свободного, демократического времени, – каким бы он был сейчас?

Убеждён: он бы не раболепствовал «пред власть сегодня придержащими», не развлекал бы очередную тусовку нынешних нуворишей от культуры и бизнеса! Он бы боролся с ними! Потому что в нём, как ни в каком другом актёре или поэте, присутствовал высокий стержень чести, достоинства и гражданственности! А от таких качеств просто так не отказываются, и просто так не дают себя сломить.

Мы черты Высоцкого невольно примеряли на себя, выкристаллизовывали их и приносили в свои дела и поступки. Вот почему каждая встреча с Высоцким оставляла заметный след в душе и сердце!

И.В. Нехаевская (фото из её архива)

Дубненка **Ирина Васильевна Нехаевская** – в настоящее время фотохудожник, работающая под творческим псевдонимом Луиза Гельтс – гордость Дубны, как и другие наши, известные во всём мире, воднолыжники. Ирина – заслуженный тренер России, десятикратная чемпионка РФ по водным лыжам, чемпионка международных соревнований различного ранга.

В 1968 году она училась в восьмом классе и входила в юношескую команду нашего города по водным лыжам.

Ирина Нехаевская в школьные годы (из её архива)

Профессор Алексей Алексеевич Тяпкин – один из основателей секции по водным лыжам в Дубне – очень трепетно относился к молодым спортсменам, постоянно опекал их, заботился о них. После сольного январского концерта Владимира Высоцкого в ДК ОИЯИ в январе 1968 году он пригласил несколько молодых спортсменов к себе домой в коттедж на Чёрной Речке на ужин. Там же был и знаменитый актёр, и певец. Видимо, профессору хотелось, чтобы ребята увидели и услышали Высоцкого, а тому – показать представителей редкого тогда вида спорта в стране.

Коттедж А.А. Тяпкина, в котором был Высоцкий в 1968 году (фото Л. Орелович)

Среди приглашенных была и Ирина. Она вспоминает:

- Тогда было человек двадцать или чуть больше. Помню, что нас посадили за длинный стол... Мы робели, потому что впервые в жизни были дома у профессора.

Высоцкий особенно не выделялся. Он был просто человеком, который мог петь. Раньше я слышала, конечно, его песни в записях, но поклонницей его не была и не восторгалась им, потому что училась в музыкальной школе, где получала классическое музыкальное образование. Наверное, именно поэтому меня немного тогда напугал надрыв, с которым он пел свои песни. Когда Высоцкий пел, то казался очень суровым, а потом, начав говорить, эта суровость у него куда-то пропадала, и он становился очень простым. Мы, члены команды, тогда были еще слишком молоды и не понимали, кто перед нами. Это осознание пришло гораздо позже... Я пробыла в гостях у Алексея Алексеевича часа два, и уехала раньше всех, так как жила на левом берегу. Кто-то меня тогда отвёз на машине. А остальные сидели до утра.

Ещё раз я видела мельком Высоцкого спустя одиннадцать лет, в 1979 году. Я тогда присутствовала на его концерте во Дворце культуры «Октябрь». Сидела я на первом ряду и очень хорошо запомнила, что выглядел он очень плохо: нижняя часть его лица была синей, и у меня промелькнула нехорошая мысль о скорой его кончине...

После концерта из институтской части города приехал Юрий Леонидович Нехаевский с нашим сыном Валерой, чтобы пригласить Высоцкого в ресторан на юбилей Эдика Рыбакова, но тот отказался... Мой сын – ему в 1979 году было шесть лет – до сих пор помнит, как Высоцкий пожал ему руку...